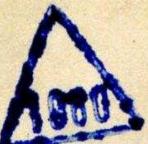

Калининский государственный педагогический институт
имени М. И. Калинина

378
У-91

92) 14

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

165568

т. X, вып. 2

I.

Доцент Б. У. Сланевский. Тверская женская учительская школа П. П. Максимовича,

II.

Доцент С. Н. Шадурский. Педагогический такт и его роль в воспитании.

III.

Доцент В. П. Тугаринов. Ленин о законе и закономерности.

г. Калинин
1946 г.

Тверской государственный университет

Научная библиотека 00302081

В. У. СЛАНЕВСКИЙ,
доцент, кандидат педагогических наук.

Тверская женская учительская школа П. П. Максимовича

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ДАТА.

В 1945 году исполнилось 75 лет со времени учреждения Тверской женской учительской школы П. П. Максимовича, послужившей прочным фундаментом для развертывания высшего педагогического учебного заведения.

Организованная П. П. Максимовичем в 1870 году в г. Твери женская учительская школа за 50 лет своего существования выпустила на педагогическое поприще, главным образом в начальные народные училища, свыше 1200 учителниц, хорошо подготовленных, преданных делу, заслуживших «сердечное спасибо» самого справедливого ценителя трудов своих — народа.

Однако историческая роль школы и заслуга ее деятелей не может быть достаточно полно выражена числом окончивших ее народных учителниц (хотя эта цифра говорит о многом). Ее историческая роль состоит главным образом в том, что в годы жестокой реакции, правительенного произвола в царской России она была и продолжала быть до конца своего существования проводником и рассадником идей гуманной прогрессивной педагогики, завещанных К. Д. Ушинским.

Школа П. П. Максимовича была не только школой хорошей теоретической и практической подготовки учителей, но и центром замечательно умно организованного собирания и обобщения опыта педа-

гогической работы многочисленных учителниц, окончивших школу и разбросанных на большой территории.

При крайней недостаточности литературы, освещавшей деятельность этой школы в дореволюционное время, объясняемой соображениями политического характера и ничем не оправдываемым забвением ее советскими педагогами, мы нашим кратким историческим очерком Тверской женской учительской школы делаем попытку, крайне несовершенную, восполнить, хотя бы частично, этот зияющий пробел в истории педагогического образования в нашей стране.

УЧРЕЖДЕНИЕ ШКОЛЫ.

Одним из наиболее важных явлений общественной жизни в России 50-х—60-х годов XIX века — времени превращения «феодальной монархии в буржуазную монархию»¹⁾ — было широкое демократическое движение масс, говорившее о созревшей потребности в новых формах экономико-политической и культурной жизни народа.

Ярким выражителем народных стремлений этого времени выступает могучая плеяда верных и великих сынов нашей родины, замечательных представителей русской культуры и просвещения, сыгравших выдающуюся роль в борьбе про-

¹⁾ В. И. Ленин, сочинения, том XV, стр. 96.

тив самодержавного мракобесия, деспотизма и темноты (Герцен, Добролюбов, Чернышевский и, в известном отношении, К. Д. Ушинский и Л. Н. Толстой).

В то же время и несколько позже, следуя другим путем, не поднимаясь политически до степени революционного сознания, пребывая на уровне политического либерализма,—в общественном движении 60-х годов принимали активное участие многие земские деятели.

К числу таких деятелей, увлеченных перспективой организации демократического просвещения в России, принадлежал и известный тверской земский деятель **Павел Павлович Максимович**, с именем которого тесно связана своим открытием, существованием и развитием **Тверская женская учительская школа**.

До 60-х годов XIX века население Тверской губернии, как и всей России, в подавляющем большинстве своем оставалось неграмотным. В городах губернии существовало несколько приходских училищ, устроенных по уставу 1828 года. Еще хуже обстояло дело в деревнях. Начальные крестьянские школы были неодинаковы в зависимости от того, были ли они в селениях государственных, удельных или временнообязанных крестьян. Вот некоторые данные, свидетельствующие о степени распространения школ по 2 уездам губернии—Тверскому и Ржевскому: в селениях **государственных** крестьян по Тверскому уезду в 1867 году числилось 15 училищ, в них было 15 учителей и 4 помощника, учащихся—977; в Ржевском уезде—училищ—2, учителей—2, учащихся—76 человек. А в селениях **временнообязанных** крестьян по Тверскому уезду в 1866 году училищ числилось 8, в них всего учащихся 226, из них 1 девочка. По Ржевскому уезду — училищ 10, учащихся в них—219, из них девочек 3. Школы были не оборудованы, учили в них случайные, мало подготовленные люди, получавшие учительские места по усмотрению местного духовенства.

С такой безотрадной картиной в области народного образования встретился в Тверской губернии **Павел Павлович Максимович**, незадолго до этого, после смерти жены, переселившийся из Петербурга в свое имение и занявшийся воспитанием своих детей и хозяйством.

Высокообразованный морской офицер, талантливый преподаватель и воспитатель Петербургского морского корпуса, знакомый с успехами в области народного просвещения в странах Западной Европы, он не мог быть равнодушным к волнующим широкие общественные слои проблемам распространения грамотности в народных массах.

После яркого эпизода в его жизни—работы в Тверском губернском комитете для выработки положения об освобождении крестьян от крепостной зависимости, где он с большим успехом боролся против крепостнического меньшинства в составе этого комитета,—П. П. Максимович проводит у себя в имении культурные начинания, в частности, организует школу для крестьянских детей. Однако эти филантropические начинания не могли удовлетворить его вполне.

Широкая общественная деятельность П. П. Максимовича начинается с открытием земских учреждений и, в частности, с 1866 года—со времени избрания его гласным Тверского губернского земства и членом губернской земской управы.

Как земский деятель больше внимания и сил отдал П. П. Максимович вопросам народного образования. В поисках путей распространения грамотности в народе П. П. Максимович в представленном им губернскому земскому собранию в 1869 году докладе приходит к заключению, что для того, чтобы расходы на образование народа приносили ему действительную пользу, необходимо:

«1) создать народную литературу, 2) уделешевить цены на книги для народного чтения и 3) организовать подготовку учителей». Развивая мысль об организации подготовки учителей, П. П. приходит

к выводу, что наиболее дешевым и целесообразным путем надо считать обучение грамоте крестьянских девиц и дальнейшую подготовку их к учительской деятельности.

Эти ученицы, вышедшие позже замуж, не отвлекаясь от своих обычных занятий, смогут обучать детей грамоте. Для этого,— говорится в проекте,— необходимо:

1) помещать девушек и молодых вдов на земский счет в лучшие школы губернии; 2) по окончании ими школы вызывать желающих из них держать экзамен по особой программе на звание сельских учительниц; 3) если будет найдено нужным ускорить подготовку учительниц,— пригласить желающих приготовлять их.

—На первое время,—говорит П. П.— не следует быть требовательным и давать звание учительниц умеющим:

1) бегло читать книги гражданской и церковной печати и писанное; 2) рассказывать прочитанное своими словами; 3) знать на память самые необходимые молитвы; 4) уметь обяснять значение священномучествий православного богослужения; 5) считать на счетах; 6) знать первые два действия арифметики; 7) писать разборчиво без особых грубых ошибок.

Увлеченный идеей массового распространения грамотности в народе в духе учения Песталоцци (влияние Песталоцци несомненно), и понимая, с другой стороны, недостаточность такой общеобразовательной и специально-педагогической подготовки будущих учительниц, П. П. Максимович далее говорит: «Весьма было бы полезно отличнейших учениц и всех поступающих в учительницы помещать, если не на два года, то на один в высшее женское училище, где бы они, под руководством опытных, просвещенных наставниц, могли получить большее образование и, практически занимаясь преподаванием, изучить методику. Вместе с этим следовало бы также обучать оспопрививанию, знакомить с главными

правилами народной гигиены, практически применимой к сельской народной жизни, с уходом за больными, родильницами, новорожденными и вообще сообщать все медицинские сведения, доступные им по их образованию и приложимые к жизни сельского населения.

Проект П. П. Максимовича вызвал разноречивые отзывы членов губернского земского собрания, а решение по этому вопросу отодвигало осуществление проекта на будущее—до выявления отзывов уездных земств.

Не дожидаясь этих решений, П. П. Максимович решил по личному почину и на свои средства организовать женскую учительскую школу в Твери. Он созывает несколько совещаний у себя в квартире по вопросам организации школы и программ. На эти совещания приглашаются педагоги, земские деятели. По этим вопросам он ездил консультироваться у видных педагогов Петербурга.

После всестороннего обсуждения эта программа, вместе с просьбой открыть в г. Твери частную женскую учительскую школу, была направлена в министерство народного просвещения. Открытие школы министром разрешено и программа утверждена в следующем виде:

Срок обучения в школе устанавливается трехгодичный, ученье в школе ежегодно проводится с сентября по май. В школу могут поступать только девушки не моложе 15 лет. В школе преподаются: **закон божий**: обяснение церковного богослужения, краткая священная история и краткий катехизис. Толкование евангелия. **Русский язык**: элементарный курс грамматики, но с более подробным развитием синтаксиса. **Церковно-славянское чтение**. **Краткий очерк русской истории** с более подробным обяснением важнейших событий. Важнейшие мировые события из всеобщей истории. **Краткий очерк всеобщей географии** с более подробным обяснением физического отдела географии России.

Чтение и об'яснение популярных сочинений по истории, путешествиям и гигиене. **Арифметика:** простые, именованные, дробные числа и пропорции без особых подробностей, тройное правило, решение, преимущественно в памяти, задач; обучение сложению и вычитанию на счетах; понятие о линиях и их пересечениях, площадях и об'емах тел. Понятие о математической географии и главнейших явлениях, на ней основанных. Практическая методика. Обучение чтению и письму с главными основаниями педагогики.

Мы преднамеренно приводим эту программу текстуально точно. Что интересного, поучительного в этой программе, спросит читатель, о чем спорили, за что боролись ее составители? Предельно урезанная, куцая программа — вот и все! Однако это заключение, сделанное путем отвлечения от конкретно-исторических условий, едва ли будет правильным, если мы примем во внимание, что всякая иная — более широкая программа — была бы министерством народного просвещения отвергнута и это послужило бы причиной воспрещения открытия школы. Возможность открывалась в форме филантропического мероприятия в рамках действия уваровских «охранительных начал». Организатор ее мыслил открытие учительской школы с **постепенным расширением и содержания и сроков обучения в ней**. В действительности так и было: программы и срок обучения расширялись при противодействии министерства народного просвещения.

1-го декабря (по ст. стилю) 1870 года школа была открыта. Она открылась, как частное педагогическое учебное заведение, по личной инициативе тверского земского деятеля П. П. Максимовича и содержалась первое время исключительно на средства учредителя. Увидев удачное разрешение задачи подготовки учителей для начальных народных училищ и, в частности, для земских школ, Тверское земство приняло решение ока-

зывать школе организационную и материальную помощь, которая с каждым годом все более возрастила.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ.

За полувековой период своего существования школа прошла несколько этапов. По идейной направленности за все время существования школы не было какой-либо принципиальной смены курса. Школа в этом отношении была до последних дней проводником известных либеральных начинаний 60-х годов: распространения грамотности в народе, усиления светского элемента в воспитании, приближения знаний, даваемых народной школой, к потребностям жизни трудового народа, гуманного отношения к детям.

Однако в педагогическом, организационно-методическом отношении она прошла несколько ступеней роста и совершенствования, заслуживающих нашего пристального внимания.

Первые годы существования школы были временем ее первичного организационно-хозяйственного и программно-методического оформления. Об этом времени формирования школы очень хорошо, объективно верно говорит ее устроитель П. П. Максимович в об'яснительной записке, поданной тверскому губернатору в 1877 г. на запрос об изменении программы школы.

«Очень давно,— пишет П. П.— задумал я послужить делу народного образования в Тверской губернии учреждением школы для учительниц и только в декабрьскую сессию Губернского Земского Собрания 1869 г. решил я высказать мой проект г.г. гласным. Губернское Собрание не совсем сочувственно отнеслось к моему заявлению... Несмотря на отказ даже в небольшой субсидии в 600 рублей, со стороны земства, я открыл школу, но лишь в таких небольших размерах, какие были возможны при ограниченности моих материальных средств. Школа поместилаась в небольшом и очень дешево наня-

тём за Волгою доме; на первый раз могли только организоваться два класса с 30—45 ученицами, из коих до половины было приходящих и до половины пансионерок. Руководителями школы были: законоучитель и две наставницы; для ведения же хозяйства была экономка. Программа была не обширна, и все обучение в школе было направлено к тому, чтобы подготовить для народа учительниц грамотных, религиозно-нравственных, любящих свое дело и могущих тепло и сердечно относиться к обучаемым детям... Школа, несмотря на свои скучные средства и ограниченность программы, сразу приобрела к себе доверие и сочувствие добрых и мыслящих людей. В первую же по открытии школы очередную сессию Губернского Земского Собрания комиссия собрания осмотрела мою школу и результаты осмотра были для меня благоприятны. Земское собрание осталось школою довольно, сразу ассигновало ей субсидию в 1000 рублей и постановило ходатайствовать... чтобы школе было присвоено мое имя. В следующий год земство ассигновало уже субсидию в 2000 рублей, в следующий—3000 р. и, наконец, в феврале 1877 г.—ежегодную субсидию более 7000 рублей, причем положено прочное основание образцовому при школе нормальному начальному училищу, на которое особо ассигновано 600 руб. в год. В то время, как земство увеличивало свою субсидию школе, постоянно усиливался и приток в нее учениц... Желая возможно производительнее тратить субсидию земства и продолжая расходовать на нее свои посильные средства, я увеличил штат учениц и старался о выборе для школы лучших и лучших наставниц и наставников... Я был настолько счастлив, что еще в то время, когда средства школы были довольно ограничены, а именно в 1872 году, нашлась возможность пригласить для преподавания педагогики в школе известного педагога, бывшего директора Тверской классической гимназии А. Н. Робера, а скоро после того, именно

в 1874 году по рекомендации Н. А. Качалова—нынешнюю начальницу школы Н. П. Дьяконову, уже заявившую свои педагогические способности в ведении очень хорошей школы в Петербурге. Заручившись такими педагогами и увидев сколько таланта, знания, опытности, трудолюбия, любви к своему делу и заботы об ученицах своих внесли в школу эти две личности, я убедился, что школа получила прочное начало и имеет светлое будущее. Вся деятельность названных лиц за последние три года вполне оправдала мои упования. И, что бы ни случилось со школою, я всегда скажу: дай бог, чтобы в правительственные учительские семинариях было побольше таких личностей»¹⁾.

Тверская губернская земская управа, зная о существовании частной школы для приготовления учительниц, содержимой П. П. Максимовичем, через год после ее открытия решила, удостоверившись в том, что это начинание не иллюзорно и практически перспективно, поддержать школу материально. В конце 1871 года была создана комиссия из гласных губернского земства по обследованию школы. Выводы этой комиссии являются косвенным свидетельством о первоначальных успехах школы Максимовича. Члены упомянутой комиссии сообщили земскому собранию 3-го декабря 1871 года, что они «вынесли самое отрадное впечатление. Всех девочек в заведении 49, в том числе стипендиаток—23. По произведенным испытаниям по предметам обучения все отвечали на задаваемые вопросы более нежели удовлетворительно. В ответах воспитаниц школы заметна сообразительность и непринужденность, что указывает на вполне разумный метод преподавания и гуманное обращение с ученицами и должно быть отнесено к горячему участию к делу и наблюдению учредителя

1) А. Ф. Селиванов «П. П. Максимович, основатель Тверской женской учительской школы» СПБ, 1901.

П. П. Максимовича¹). Земское собрание вынесло решение предписать Управе оказать школе всяческое материальное содействие или даже принять школу в заведывание с содействием П. П. Максимовича, как попечителя. Собрание, кроме того, постановило ходатайствовать о присвоении школе имени ее основателя. 10-го июня 1872 г. школа присвоено имя П. П. Максимовича.

Не будучи уверенным в том, что школа получила твердое основание в организационном и программно-методическом отношении, боясь распада и гибели школы, П. П. Максимович не передал ее в заведывание земству и первые годы сам осуществлял директорские обязанности, получая однако субсидии земства в отчетное распоряжение.

Школа с первых дней существования отличалась разумным порядком, четкой организацией времени воспитанниц, скромной деловой обстановкой всей жизни.

Однако исключительно большому успеху в постановке учебно-воспитательной работы в школе П. П. Максимовича и росту ее популярности среди учителей далеко за пределами Тверской губернии в 70-х годах во многом содействовали упомянутые нами ранее (в записке П. П. Максимовича тверскому губернатору) талантливые и преданные делу педагоги—Александр Николаевич Робер—преподаватель педагогики и Надежда Павловна Дьяконова—начальница школы.

Александр Николаевич Робер приступил к работе в школе Максимовича уже сложившимся, обогащенным большим опытом педагогом. Получив глубокое и разностороннее образование на историко-филологическом факультете Московского университета, Александр Николаевич много работал на педагогическом поприще. Последние 7 лет до прихода в школу П. П. Максимовича он был директором Тверской

классической гимназии. Замыслы устроителя учительской школы, увлеченного песталотианскими идеями распространения грамотности в народе через семью, через матерей семейства, его идеалы нравственно-госпитального воспитания импонировали педагогическимисканиям, стремлениям, неосуществленным ранее мечтам А. Н. Робера, и он весь с безграничной любовью отдался делу воспитания и обучения будущих учительниц народных училищ, проработал в школе с 1872 года до весны 1880 года, до дня своей смерти.

Интересную и обективно верную характеристику этого педагога дает известный, высококультурный, хорошо знавший школу тверской земский деятель статистик В. И. Покровский в статье, посвященной П. П. Максимовичу¹). «Пишущему эти строки, сообщает он, довелось слышать несколько первых уроков А. Н. Робера в школе и подивиться такту, уму и педагогическому таланту лектора, сумевшего живым, совершенно понятным словом выяснить еще мало подготовленным ученицам самые трудные вопросы педагогики. Приглашенный читать только педагогику, Робер, сразу горячо полюбивший своих слушательниц, открыл для них курсы всеобщей (преимущественно древней) истории и русской словесности; по воскресеньям же и праздничным дням, а иногда и в будни, по вечерам, приходил к ним в школу читать образцовые произведения русской литературы. А чтец он был замечательный.

В своих лекциях и отеческих задушевных беседах с ученицами А. Н. Робер не только поучал, но и воспитывал своих юных учениц, жадно его слушавших и любивших его, как лучшего своего друга»¹). Известный педагог Дмитрий Дмитриевич Семенов в своих воспоминаниях о П. П. Максимовиче дает о школе самый хороший отзыв. Особенное восхи-

1) А. Ф. Селиванов «П. П. Максимович, основатель Тверской женской учительской школы» СПБ. 1901.

1) Журнал «Русская школа» № 9 за 1892 г., статья «Павел Павлович Максимович».

щение Дм. Дм. Семенова вызвали уроки А. Н. Робера по педагогике.

Мы приводим здесь отзыв о беседе, которую вел А. Н. с ученицами старшего класса о значении органов чувств для психической деятельности ребенка.

По утверждению Дм. Дм. Семенова, «беседа была ведена мастерски. Почтенный педагог говорил какое-нибудь научное положение и потом с помощью вопросов, подобно Сократу, доводил своих слушательниц до уразумения каждой отдельной мысли»¹⁾.

Глубокий след в истории развития Тверской женской учительской школы оставила и Надежда Павловна Дьяконова, приглашенная П. П. Максимовичем на должность начальницы школы в 1874 г. и проработавшая в ней до 1887 г. Метко и правильно характеризует ее упомянутый нами выше В. И. Покровский: «Одаренная сильным умом, основательно образованная и высоко гуманная, новая начальница всецело посвятила Тверской женской учительской школе последние тринадцать лет своей жизни. Приглашенная на шесть уроков в неделю, она давала их втрое больше... Обладая обширными научными познаниями, Н. П. читала в школе в разное время и географию, и естественную историю... и, после смерти А. Н. Робера, в течение нескольких лет,—педагогику. Всех учениц школы, без исключения, Н. П. любила, как любит детей своих самая нежная мать; ученицы отвечали ей тем же, и эта взаимная любовь, искренняя, безоблачная, была лучшим педагогическим стимулом для развития и преуспеяния школы. Начальница была вместе и лучшим другом каждой ученицы. Ни у одной из них не было от Надежды Павловны никаких тайн. И эта дружба, начавшаяся в стенах школы, продолжалась и по выходе учениц из заведения. Надежда Павловна

с каждой из бывших своих учениц вела оживленную переписку, каждой помогала она в нужде и словом и делом»¹⁾.

В дополнение к приведенной здесь характеристике Н. П. мы считаем необходимым добавить, судя по материалам, сохранившимся после ее смерти, в виде подробных конспектов уроков по педагогике, дидактике и методикам, написанных ее рукой, сказав, что это был человек исключительно трудолюбивый, настойчивый, не боящийся трудностей, идущий в ногу с наукой, знающий ее последнее слово.

Александр Николаевич Робер и Надежда Павловна Дьяконова положили начало прекрасным педагогическим традициям школы: а) широкого развертывания системы внеклассных занятий в целях удовлетворения научных запросов и интересов учащихся, развития их кругозора, не жалея для этого ни времени, ни сил, б) воспитания глубокого, устойчивого интереса и любви к педагогической профессии, в) близкого, живого общения преподавателей с ученицами, основанного на большом доверии, уважении и требовательности.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.

Со времени открытия учительской школы П. П. Максимовичем до 1874 года при ней не было начального училища для педагогической практики. Практическая подготовка к учительской деятельности проводилась следующим образом:

Преподавателем педагогики предлагались каждой ученице темы для уроков. Ученицы писали на предложенные темы подробные планы уроков с указанием цели, содержания и последовательного хода его. Эти планы обсуждались в классе около 3-х месяцев. Когда каждой

¹⁾ Журн. «Образование» за 1892 г., № 11, стр. 175.

¹⁾ Журнал «Русская школа» № 9 за 1892 г., статья «Павел Павлович Максимович».

ученицей было написано по нескольку планов уроков по всем предметам, практикантки посещали городское приходское училище, состоящее из двух отделений (мужского и женского) с двумя классами в каждом. Ученицы-практикантки посещали ежедневно по 2 урока каждая. Кроме того, практикантки самостоятельно вели учебные занятия с шестью приходящими учениками. Вечером ежедневно практикантки давали отчет руководителю практики о выполненной ими работе.

Отсутствие начального училища при школе, подчиненного ей, для практики осознавалось руководителями школы как серьезный недостаток. Принимались меры к устранению этого недостатка. С 1874 года для практических занятий воспитанницы школы П. П. Максимовича служило начальное училище Тверского уездного земства, предоставленное последним в ведение Совета школы П. П. Максимовича. Кроме того, с 1874 года воспитанницы школы проходили практику в классах школы сиротского дома, причем все занятия в школе сиротского дома велись исключительно практикантками.

И только в 1877 году при школе была открыта «Нормальная начальная школа», находящаяся в заведывании преподавателя педагогики, дидактики и методики А. Н. Робера. Под его руководством «Формальное начальное училище» приобрело значение действительно опытного образцового учреждения и надежно служило целям педагогической практики.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ШКОЛЫ.

С увеличением земских субсидий на содержание школы, с удачным подбором преподавателей, могущих успешно вести учебное дело в учительской школе, а также исходя из того, что основной контингент учащихся школы—девушки из крестьянской среды—обнаруживают при поступлении крайне недостаточную подготовку, а задачи школы обязывают дать будущим учительницам большой и разно-

сторонний круг знаний, умений и навыков,—организатор школы, идеальный руководитель ее—П. П. Максимович увидел себя обязанным продлить срок обучения в школе и значительно расширить ее учебный план и программы.

В своем докладе губернскому земскому собранию в 1874 г. «О предстоящих преобразованиях в школе» он указывает на необходимость увеличить время и расширить программу обучения по математике, русскому языку и др. предметам, ввести преподавание гигиены применительно к нуждам крестьянской жизни, наряду с рукоделием, ввести обучение будущих учительниц переплетному делу и, наконец, увеличить время на практическую педагогическую подготовку. Выходом из создавшегося положения он считал продление срока обучения в школе по крайней мере на два года: путем прибавления к существовавшим 3 классам одного приготовительного и четвертого—практического.

В 1875—76 учебном году в школе было уже пять классов: приготовительный, первый, второй, третий и четвертый. Проведено ранее проектируемое расширение учебного плана и программ.

Расширение общеобразовательной и специально-педагогической подготовки как теоретической, так и практической путем продления срока обучения до 5-ти лет, расширение программ, создание прочной базы для практической подготовки, все это изменило лицо школы сравнительно с первоначальной установкой. Для того, чтобы легализовать все эти фактические изменения в школе, П. П. Максимович представил в 1877 году в учебный округ на утверждение новый учебный план и программы преподавания. Они внешне не отличались от учебного плана и программ правительственные учительских семинарий, фактически же, в связи с отсутствием формальных ограничений преподавателей в объеме изложения учебного материала и использования различных

учебных руководств, имели место отступления в сторону расширения программ, активизации методов обучения.

Однако наряду с благоприятными факторами в развитии школы обнаружились и крайне неблагоприятные, грозившие ее существованию. Время с 1877 по 1880 г. было временем борьбы за сохранение школы от разгрома ее местным представителем министерства народного просвещения директором народных училищ Маловым.

Пока школа выглядела бесперспективным филантропическим начинанием по примеру школ грамоты, устраиваемых некоторыми помещиками,—она не встречала возражений со стороны министерства народного просвещения, но как только она выросла настолько, что стала реальной силой в деле распространения света и знания в народе, она стала опасной для правительства.

Борьбу с прогрессивными педагогическими начинаниями школы директор народных училищ Малов начал с секретных донесений по министерству внутренних дел, сообщений о политической неблагонадежности преподавателей школы тверскому губернатору, попечителю учебного округа и т. д.

Ближайшим следствием этих доносов было несколько обследований школы по указанию попечителя учебного округа. Причем особой бумагой директора народных училищ от 7 декабря за № 7537 школе предъявляется обвинение за «уклонение от первоначального своего устройства», которое заключалось в следующем: «В настоящее время вместо прежних двух классов школа имеет четыре и, кроме того, приготовительный со 179 воспитанницами, причем расширена и изменена программа преподавания, перейдя далеко за пределы, указанные утвержденным положением этой школы. Так, введены два новые предмета, а именно: физика и естественная история, причем последняя проходитесь весьма подробно; элементарный

курс русской грамматики превратился в весьма пространное изучение русского языка с двумя преподавателями; вместо краткого курса русской истории и важнейших мировых событий из всеобщей истории преподается двумя преподавателями курс древней и русской истории; таким образом изменился курс географии, геометрии и педагогики... При увеличении числа классов и расширении программ увеличилось также число уроков и учителей (9 вместо 4); но вместе с тем изменилась также и прямая цель школы: вместо специальной цели—приготовления крестьянских девушек к занятию должностей учительниц—школа стала стремиться к высшему развитию, к достижению программы общеобразовательной и притом без различия происхождения и вероисповедания. Так, из числа 179 учениц в истекшем учебном году оказалось всего 28 крестьянок и между воспитанницами, жившими в школе, числится одна еврейка»¹⁾.

Школе предъявлялось обвинение также и в том, что ею систематически нарушалось категорическое требование «вести преподавание по руководствам, одобренным учебным начальством и духовным ведомством по принадлежности».

Директор народных училищ Малов в своем отношении к школе взял курс на полный ее разгром. Так, по свидетельству П. П. Максимовича, Малов «во время выпускного публичного испытания с таким пренебрежением относился к почтенному руководителю школы А. Н. Роберу и к усвоенным школою педагогическим началам и приемам, что явно выразил свое несочувствие и недоброжелательство к школе»²⁾. В донесениях губернатору и попечителю учебного округа директор народных училищ Малов особо отмечал, что он, Малов, крайне отрица-

1) «Сборник материалов для истории Тверского губ. земства», том II, выпуск 1-й. Тверь. 1884 г., стр. 593—594.

2) Там же, стр. 601.

тельно относится к самостоятельному положению в обществе женщины и особенно к ее участию в деле народного образования. В связи с этим он выразил обвинение женской учительской школе «в вредном направлении, господствующем в школе».

Губернское земское собрание по докладу П. П. Максимовича вынесло решение—высказать школе полное доверие и поручить комиссии осмотреть школу. После положительного заключения комиссии о школе губернское земское собрание решило просить губернского предводителя дворянства доложить министру народного просвещения и попечителю учебного округа «о блестящем состоянии училища П. П. Максимовича».

Насколько наивным был этот шаг, нам нетрудно представить, если вспомним, что недоброжелательное отношение «к школе местного директора народных училищ Малова являлось лишь отражением общей политики министерства народного просвещения, во главе которого стоял граф Д. А. Толстой—известный своими «мерами борьбы с материалистическим направлением в обучении и воспитании». В 60-е годы, когда в России стали пропагандироваться достижения теоретического естествознания Западной Европы, во весь рост стала «угроза» распространения материализма среди молодежи. Д. А. Толстой твердо проводил политику «ограждения» юношества от «тлетворного» влияния естествознания и связанного с ним распространения «превратных воззрений». Средством борьбы с этими «тлетворными» влияниями Д. А. Толстой избрал путь закрытия части гимназий и создания особого типа средней школы—**классической гимназии** с мертвенно-книжным преподаванием, с безраздельным господством формализма во всей организации учебно-воспитательного дела.

И вот к нему-то апеллируют из Твери—нельзя ли расширить или сохранить расширенной программу по физике, естествознанию.

Как и следовало ожидать, министерство увидело в ходатайстве и одобрении деятельности школы «вмешательство земства» в учебно-воспитательный строй частной женской учительской школы в г. Твери г. Максимовича. Тверской губернатор А. Н. Сомов, недостаточно счиавшийся с инсинуациями Малова и не опротестовавший постановления земского собрания, получил замечание. Ему было предложено «принять меры к устраниению влияния земства на частную школу Максимовича».

Школе было предложено «возвратиться к первоначальному уставу и программе преподавания, утвержденным 30 марта 1870 года» ¹⁾.

В действительности в 1877 году был упразднен один из пяти классов (приготовительный), удалены 43 воспитанницы. Исключены из школы все «иноверки» (их было в школе 3). Без об'яснения причин сняты с работы 2 преподавателя. Особым указанием попечителя уч. округа школа подчинена особому лицу, имеющему право отменить любое постановление педагогического совета.

Так продолжалось до 1880 года—времени смены Д. А. Толстого на посту министра народного просвещения А. А. Сабуровым и изменением отношения правительства к земству.

Ликвидация приготовительного класса вызвала по необходимости повышение требований к поступающим в школу. Однако эта мера не оказалась эффективной. Поэтому педагогический совет в 1880 г. дважды выносил решение о необходимости восстановления приготовительного класса. Разрешение на его открытие последовало только в 1881 г. В 1881 году был организован при школе попечительский совет, разработан проект устава школы и представлен на утверждение попечителю Московского учебного округа

1) «Сборн. матер. для истории Тверск. губ. земства», том II, выпуск I, стр. 595.

ШКОЛА НА ПОД'ЕМЕ.

Испытанныя толстовская политика прямого подавления очагов просвещения на известном этапе осуждается в высших правительственныех сферах, как слишком прямолинейная. Она заменяется более эластичной системой ограничения, при которой оказалась возможной некоторая активизация деятельности земских учреждений. Это нашло отражение и в деятельности тверского земства.

27 мая 1882 года попечителем Московского учебного округа графом Капнистом был утвержден **устав** Тверской женской учительской школы П. П. Максимовича. Земство приняло школу полностью в свое ведение. С этого времени школа выходит на более широкий путь развития.

Однако это более интенсивное развитие стало возможным также и под влиянием других факторов—накопленного школой опыта работы, материальных затрат земства, произведенных ранее, и других обстоятельств, действовавших потенциально.

За десять лет (с 1872 по 1882 г.) земство израсходовало на школу 113976 рублей. За это время окончило курс 116 воспитанниц, по отзывам училищных советов и уездных земских управ, очень хорошо зарекомендовавших себя на работе, как знающих педагогическое дело, гуманных, способных бороться с трудностями, учительниц. Число учащихся возросло с 60 в 1872—73 году до 126 в 1881—82 году.

По уставу 1882 года в школе устанавливается 5-летний курс учения при пяти классах, считая в том числе и приготовительный. Доступ в школу открывается только лицам православного вероисповедания. При школе учреждается попечительный совет для заведывания хозяйственной частью и педагогический (смотри приложение № 1). Расширен учебный план и утверждены программы школы, выполнение которых обуславлива-

ло более основательную теоретическую и практическую подготовку (см. приложение № 2), чем это было предусмотрено программами школы 1875 года.

Этот учебный план и программы были обширнее курса учительских семинарий министерства народного просвещения, особенно по педагогике, математике, истории, естествознанию с физикой и географией.

Школа П. П. Максимовича имела в работе в это время несколько преимуществ перед министерскими учительскими семинариями: более длительный срок обучения (5 лет вместо 4-х), более тщательный отбор поступающих по степени подготовленности в связи с большим количеством заявлений о приеме, более квалифицированный и опытный состав преподавателей. Особенно хорошо организовано в школе преподавание теории педагогики и практических занятий в начальном четырехлетнем училище, состоявшем при школе.

В числе самых значительных моментов жизни и деятельности школы следует указать устройство в 1883 году при ней **с'езда окончивших школу**.

Мысль о созыве с'езда окончивших курс в школе П. П. Максимовича с давних пор вынашивалась руководителями школы. Она была любимой мечтой выдающегося педагога, стоявшего у колыбели этого учреждения, много поработавшего для процветания его—Александра Николаевича Робера.

Со с'ездами окончивших школу руководители ее связывали новую форму деятельности—**собирание и обобщение опыта школы и учителей**. Они отчетливо представляли себе всю важность накопления эмпирического материала из области учебной и воспитательной работы школ и теоретического обобщения его для педагогики. Поэтому первая возможность для проведения с'езда была использована руководителями школы П. П. Максимовичем и Н. П. Дьяконовой. Ими при участии известного московского педагога

Д. И. Тихомирова, специально приглашенного, была разработана детальная, всесторонне продуманная программа. С'езд мыслился в виде занятий всех окончивших школу в форме заслушивания рефератов и сообщений на избранные ими темы под общим педагогическим руководством Д. И. Тихомирова. Тематика заранее была сообщена по школам, и участницы с'езда смогли без излишней спешки письменно оформить свои доклады и прислать их руководителю с'езда.

С'езд состоялся 7—18 августа 1883 года, в г. Твери, в помещении школы П. П. Максимовича. Присутствовало 96 учительниц—воспитанниц школы, понечитель, начальница, все преподаватели.

Занятия с'езда состояли из чтения сообщений учительниц, из выслушивания дополнительных устных сообщений и из обсуждения выслушанных сообщений. Из сообщений делались общие выводы, которые служили предметом для обсуждения. Большая часть этих докладов и сообщений и выводы по ним, тщательно обработанные, опубликованы в печати особым сборником под названием «Отчет о первом с'езде учительниц семинарок Земской учительской школы П. П. Максимовича». Составил руководитель с'езда Д. Тихомиров. СПБ. 1883.

На всей работе с'езда лежит отпечаток разумной деловитости, целеустремленности, конкретности в постановке организационно-методических вопросов воспитания и обучения, актуальности методической проблематики.

За недостатком места мы назовем некоторые темы докладов и сообщений учительниц на этом с'езде.

Работы с'езда начинаются заслушанием установочных, программных, простых и кратких речей руководителей—П. П. Максимовича и Д. И. Тихомирова, за которыми идут доклады учительниц:

- 1) О приемах первоначального обучения чтению.
- 2) Анализ букварей.

3) О международном и общелитературном языке.

4) Об отношении школы к народному языку.

5) Как облегчает школа задачу обучения карел русскому языку.

6) Приемы обучения по прохождению азбуки.

7) О содержании классного чтения и бесед.

8) О книгах для классного чтения.

9) О внеклассном чтении.

10) Обучение письму.

11) Грамматика и правописание.

12) О преподавании арифметики.

13) Об отношении народа к школе и о влиянии школы на детей.

14) О нуждах нынешней народной школы.

15) О классной дисциплине.

16) Об обучении ремеслам и пению.

17) В каких познаниях учительницы чувствовали пробелы при своих занятиях.

Завершающим этапом в работе с'езда было засуждение заключительных речей понечителя школы П. П. Максимовича и речь руководителя с'езда Д. А. Тихомирова.

Абсолютное большинство докладов и сообщений учительниц свидетельствует о хорошей ориентировке учительниц в вопросах методики учебной и воспитательной работы, а их доклады просто и ясно отвечают на вопрос—о чем говорит их опыт в школе. Обращает наше пристальное внимание язык докладов—простой, ясный, в хорошем смысле слова оригинальный, без привычных заученных фраз.

Многие из докладов учительниц, зачитанных на этом с'езде, не утратили интереса и в наши дни (анализ учебных книг Ушинского, Бунакова и др., доклады о воспитании прилежания, ответственности, дисциплины вообще).

Заслуживает серьезного внимания занятая сейчас форма связи педагогических учебных заведений с окончившими их с целью сопирания, обобщения и распространения педагогического опыта, которую

так блестяще начала осуществлять учи-
тельская школа П. П. Максимовича в
виде съезда 1883 года.

Педагогическим училищам и педвузам
своевременно поставить вопрос о возрож-
дении столь полезного начинания.

В качестве мероприятий, направленных
на дальнейшее улучшение подготовки
учительниц народных училищ и успешно
проведенных в дальнейшем, необходимо
отметить введение преподавания пения
и обязательного обучения кройке и шитью
(предмета специфического для женской
учительской школы).

В дальнейшей жизни и деятельности
школы, выросшей по составу учащихся,
окрепшей материально и бережно хранив-
шей лучшие педагогические традиции, со-
вершенствовавшей качество подготовки
выпускаемых ею учительниц, выдаю-
щуюся роль сыграл достойный преемник
А. Н. Робера Ф. Ф. Ольденбург.¹⁾.

Благодаря усилиям Ф. Ф. Ольденбурга,
его педагогическому таланту и многолет-

1) Федор Федорович Ольденбург, родив-
шийся в 1862 г. в семье бригадного гене-
рала, служившего в Забайкалье, в детстве
был переведен для продолжения образо-
вания—вместе со своим братом Сергеем
Федоровичем (впоследствии ученым секре-
тарем Академии Наук) в Варшаву, куда
переехала вся семья Ольденбургов. В Вар-
шаве Ф. Ф. блестяще окончил курс клас-
сической гимназии и вскоре в 1881 г. по-
ступил в Петербургский университет на
историко - филологический факультет.
Здесь он проявил свои большие способно-
сти и трудолюбие, высоко оцененные про-
фессорами. За годы учения в университе-
те он принимал активное участие в студен-
ческом научно-литературном обществе,
стоявшем в стороне от политической борь-
бы революционных организаций, но давав-
шем некоторый выход стремлениям студен-
чества к общественной деятельности на
академической основе. Это общество че-
рез год после выхода из ун-та Ольден-
бурга с усилившим реакции было закрыто.

Кроме этого общества Ф. Ф. принимал
деятельное участие в кружке народниче-
ского направления, оставившего определен-
ное влияние на его мировоззрение. В числе
ближайших товарищей Ф. Ф. Ольденбурга
и его брата С. Ф. были впоследствии вы-

нему упорному труду в школе П. П.
Максимовича (он проработал здесь 27 лет
—с 1887 по 1914 год), благодаря
его умению сплотить педагогический кол-
лектив, увлечь перспективой в работе,—
школа непрерывно совершенствовалась и
заслуженно пользовалась большой попу-
лярностью среди педагогов и земских
деятелей.

В истории школы и более позднего
периода было много трудностей, недостат-
ков. Самым тягостным бременем жизни
школы был административный произвол
представителей министерства народного
просвещения. Ограничение, подавление
исключительно ценных начинаний.

Серьезным затруднением школы вплоть
до 1911 года был недостаток помещений
для учебных занятий и для общежитий
воспитанниц. Вопрос изыскания средств
на строительство и самое строительство
нового учебного корпуса успешно завер-
шился постройкой здания, удовлетворяю-
щего всем требованиям школьной гигиены.

дающиеся деятели науки В. И. Вернад-
ский, В. В. Келлер и известный земский
деятель Д. И. Шаховской.

Под влиянием этого кружка Ф. Ф.
занимается изучением народной литерату-
ры, распространением ее в народе и по
окончании университета отклоняет сделан-
ное ему предложение остаться при уни-
верситете для подготовки к профессуре.
Вслед за Д. И. Шаховским, по его приме-
ру, Ф. Ф. решает работать практически,
непосредственно в народе.

В связи с этим он охотно принимает
предложение Тверской губернской земской
управы (по рекомендации Д. И. Шахов-
ского, работавшего в уездном земстве
Тверской губернии) занять вакантное ме-
сто «педагога» — преподавателя всего
цикла педагогических дисциплин в жен-
ской училищной школе Максимовича.
Проработавший уже год после окончания
университета в качестве преподавателя пе-
дагогики и психологии в педагогических
классах одной из Петербургских женских
гимназий, Ф. Ф. в 1887 году приступил к
работе в школе Максимовича. Широко
образованный филолог и историк, он мно-
го времени и сил отдает изучению пе-
дагогики, психологии, частных методик, ве-
дет преподавание этих предметов, изучает

Педагогическим советом и земскими собраниями настойчиво выдвигались вопросы расширения школы путем открытия параллельных классов, указывалось также на необходимость продления срока обучения еще на 1 год и расширения программы (1902 г.), в течение 90-х годов педагогический совет школы три раза возбуждал ходатайство о созыве II-го съезда окончивших школу учительниц. Но на все эти запросы и заявления министерство народного просвещения давало только отрицательный ответ. Однако школа продолжала свое развитие и находилась на высоте образцового педагогического заведения, известного далеко за пределами Тверской губернии.

Что же выделяло школу с положительной стороны? С внешней стороны школа отличалась разумным порядком во всем: в учебных занятиях, в системе внеклассных мероприятий, в организации отдыха. У воспитанниц развивали чувство ответственности, требовательности к себе, доверие и уважение к преподавателям.

постановку обучения в школах Тверской губернии, а несколько позже — в Германии и Англии, для чего предпринимает специальную поездку за границу. Вооруженный обширными и глубокими познаниями в разнообразных областях, знающий глубоко школу, Ф. Ф. Ольденбург отдает все свои силы женской учительской школе, наилучшей теоретической и практической подготовке будущих учительниц народных училищ.

Фактически он был руководителем всего учебного и воспитательного дела в школе до конца своей жизни — до 1914 г.

В Твери он положил начало в 1907 г. «Общественно-педагогическому кружку», был председателем его на протяжении 7 лет. Кружок этот оказался весьма деятельным и служил средством популяризации идей прогрессивной педагогики, о чем свидетельствуют ежегодные отчеты кружка, опубликованные в печати.

Имея очень большой об'ем работы по школе Максимовича, Ф. Ф. находил время и силы для помощи Тверскому земству в разработке вопросов народного образования, он был организатором и руководителем земского справочно-педагогического бюро. Ф. Ф. Ольденбург оставил глубокий

При всем недостатке помещений в классах, в общежитиях воспитанниц поддерживалась чистота, порядок. Воспитанницы-стипендиатки получали сытное, разнообразное питание. Для слабых здоровьем устраивались дополнительные или диетические блюда. При школе была даже своя маленькая больничка, содержавшаяся особенно хорошо. В 1893 году школа П. П. Максимовича получила малую золотую медаль на Всероссийской гигиенической выставке.

Но наибольшие достижения школы 80-х — 90-х годов и более позднего времени мы видим в постановке учебной и внеклассной учебно-воспитательной работы.

Стесненные рамками ограниченных программ, руководители школы и педагогический коллектив выходили фактически за границы программы. Так, например, такой предмет, как литература, вовсе не упоминаемый в учебном плане, проходился в связи с изучением русского языка и путем внеклассных занятий в об'еме

след в области статистики народного образования. Он является автором ряда статей по школьной статистике.

Ф. Ф. принимал участие и играл руководящую роль на различных всероссийских и местных съездах по народному образованию. Так, в 1911 году на первом Московском общеземском съезде по народному образованию он был председателем секции «Подготовки и положения учительского персонала». В 1913 году он выступал в качестве руководителя занятий общеземского съезда по статистике народного образования. Ездил в Орел в качестве консультанта-эксперта по вопросу организации педагогических курсов. Свои обширные знания по вопросам организации народного образования ему пришлось отчасти применить и в высшей школе.

Два академических года 1912/13 и 1913/14 он читал курс «Земство и народное образование» на экономическом отделении Петербургского политехнического института. В июле месяце 1914 года Ф. Ф. внезапно скончался от кровоизлияния в мозг. Имя Ф. Ф. Ольденбурга прежде всего тесными узами связано с женской учительской школой. Ее успехи — памятник Ольденбургу.

гимназического курса и с большой основательностью.

В сохранившихся сборниках сочинений учениц школы П. П. Максимовича мы находим подтверждение этого.

Вот один из них. На титульном листе большой по об'ему изящной тетради написано:

«Школа Максимовича.

Сборник статей II класса.

«Женские типы в произведениях русских писателей».

1903 год».

В сборнике помещено свыше 30 сочинений учениц II класса. Ознакомление с этими сочинениями дает нам представление и о большом диапазоне литературного чтения, и об основательной, сосредоточенной работе над литературными произведениями, и с прекрасном языке сочинений: ясность, простота, оригинальность, отсутствие заученных, привычных речевых штампов, логическая стройность изложения.

Приводим тематику сочинений, помещенных в этой тетради.

1. «Марья Ивановна» по повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка».
2. «Ольга Ивановна» по повести Тургенева «Три портрета».
3. «Маша» по повести А. С. Пушкина «Дубровский».
4. «Софья Николаевна Багрова» из семейной хроники «Детские годы Багрова внука» Аксакова.
5. «Татьяна».
6. «Ольга» по роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин».
7. «Софья» по комедии Грибоедова «Горе от ума».
8. «Княгиня Трубецкая» по произв. Некрасова «Русские женщины».
9. «Наташа Ростова» по роману Л. Н. Толстого «Война и мир».
10. «Райса» из Тургенева «Часы».
11. «Мери».
12. «Вера» по роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

13. «Ольга» по роману Гончарова «Обломов».
14. «Наталья» по роману Тургенева «Рудин».
15. «Елена» по роману Тургенева «Накануне».
16. «Наденька».
17. «Елизавета Александровна» по роману Гончарова «Обыкновенная история».
18. «Ася» по произведению Тургенева «Ася».
19. «Анна Сергеевна».
20. «Катя» по роману Тургенева «Отцы и дети».
21. «Ирина» по роману Тургенева «Дым».
22. «Китти».
23. «Анна Каренина» по роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина».
24. «Катерина» из др. Островского «Гроза».
25. «Акулина» по произведен. Тургенева «Свидание».
25. «Лукерья» по произведен. Тургенева «Живые моты» и др.

Многочисленные отзывы о школе окончивших ее хорошо выразила одна из «максимовок» т. Фомичева Александра Васильевна, ныне заведующая Калининским городским отделом народного образования. «С чувством глубокой благодарности,— говорит она,— я часто вспоминаю нашу школу, ее преподавателей, ее традиции... Много ценных для педагогической деятельности знаний и навыков давала она. Особенно же мне хочется сказать о преподавании в школе Максимовича русского языка и литературы. Часто говорят, что в этой школе, как и в правительственныех учительских семинариях, прочно усваивали основы грамоты и достигалось это, главным образом, многократными повторениями. Это верно, но это не вполне показывает достоинства школы, ее качественную особенность. Здесь не сказано главное: в этой школе **прививали любовь к русскому языку, воспитывали бережное, чуткое отношение к слову.** Достига-

лось это различными методами и прежде всего многочисленными упражнениями в активном сознательном пользовании словом. Конечно, имели большое значение высокая культура и большой опыт преподавателей».

Нам представляется возможным только дополнить эти совершенно правильные и меткие замечания т. Фомичевой—бышей воспитанницы школы — указанием на другие конкретные методы, применявшиеся в школе для «привития любви к языку и чуткого отношения к слову». Одним из очень важных мероприятий школы, направленных на развитие кругозора воспитанниц и достижения ранее указанных целей, следует считать хорошо продуманное и хорошо организованное внеклассное чтение. В сохранившейся в библиотеке института книге (изящно внешне оформленной большой тетради) под заглавием «Отзывы учениц о книгах» за 1914—15 учебный год дано много рецензий в виде отзывов — сочинений учениц разных классов о прочитанных книгах и об отдельных произведениях. Видно педагогическое влияние, видно, что чтение стимулировалось, направлялось и строилось на основе учета интереса воспитанниц.

Видное место в системе внеклассных занятий для развития мышления, языка и литературных склонностей занимало самодеятельное литературное творчество учениц. Притом, каждый класс, начиная с приготовительного до четвертого— выпускного, издавал свой журнал.

Вот перед нами литературный журнал с кратким, но много обясняющим называнием «Первые шаги». Это журнал приготовительного класса (№ 2 за март месяц 1908 г.).

В нем помещены 23 произведения — рассказы, статейки, стихи, загадки, загадки, шутки и т. д. В сочинениях учениц ярко отражается крестьянская жизнь. В них много наивного, но несомненно много интересной самостоятельности, творчества.

Интересен также «Первый труд» — ил-

люстрированный журнал III класса. В журнале имеются великолепные, яркие статьи, так, в № 2 за 1903 г. помещена статья «Цель моей жизни». Это прекрасная статья об учительской профессии, в служении народу. В ней великолепно развита идея долга.

В № 1 «Первого труда» за 1903 г. содержится интересная статья «Памяти Некрасова». Есть рецензии на статьи, опубликованные в «Педагогическом вестнике».

Выражением наиболее развитой и зрелой мысли учащихся старших классов был журнал под названием:

«ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК».

Наблюдения, впечатления и думы».

В этом еженедельнике печатались статьи, очерки, стихотворения, заметки об интересных книгах, освещались различные стороны из жизни учащихся, их учения, быта.

Обозреваемый нами сборник относится к 1905 году.

Исклучительные заслуги в деле успешного преподавания русского языка и литературы в школе принадлежат несомненно и в первую очередь М. М. Клевенскому и М. И. Вышинской, знания, способности, педагогический опыт и любовь к делу которых возбуждали интерес и настойчивую систематическую работу воспитанниц по этим предметам.

Особо необходимо остановиться на специально педагогической подготовке учениц школы, выделив для целей рассмотрения вопросы теоретической и практической подготовки. Теоретическая подготовка формально должна была проводиться на основе программ, утвержденных в 1882 году попечителем Московского учебного округа. По этим установкам специально педагогическая подготовка мыслилась в рамках известной весьма ограниченной программы по педагогике с попутным сообщением некоторых сведений из психологии и методик.

С первых лет работы в школе Ф. Ф. Ольденбурга, взявшего на себя педагоги-

ческую подготовку воспитанниц, началась работа по фактическому расширению этого курса. Ф. Ф. многое было облегчено его предшественниками — А. Н. Робером и П. П. Дьяконовой. Ф. Ф. Ольденбург повел это дело решительнее, полнее, разностороннее. Из курса педагогики выделились большие разделы дидактики, психологии, элементарной логики, методик, на изучение которых использовалось значительное время, не регулируемое официальным расписанием занятий школы.

По самое главное здесь состояло не в простом увеличении времени на педагогическую подготовку, хотя и это имело большое значение, а 1) в обновлении содержания занятий с использованием достижений прогрессивной педагогической мысли;

2) в привлечении данных психологии к решению педагогических проблем, в психологическом оснащении учебно-воспитательного процесса;

3) в установлении большей связи теории воспитания, дидактики и методики с педагогической практикой;

4) в преодолении формализма, догматики в изучении педагогических дисциплин, в необходимости вооружения будущих учительниц по возможности большим количеством навыков и умений профессионально-педагогического характера;

5) в связи с этим в отчетливо поставленной задаче развития педагогического мышления будущих учителей, в обстановке недостатка литературы, легко склоняющихся к педагогической рецептуре;

6) в признании того, что нужно смело привлекать художественную литературу для педагогического формирования учителей, что в художественной литературе содержится большой педагогический элемент, особенно в русской литературе.

Разносторонне образованный, требовательный к себе, Федор Федорович Ольденбург был замечательным преподавателем педагогики. По всеобщему признанию его многочисленных учениц, ныне работающих в школах Калининской области, и

товарищей по работе в школе он был обаятельный лектором, увлекающим слушателей силою логики, поразительным умением показать изучаемый предмет, явление в разных аспектах. Способом излагать учебный материал он вызывал своих слушателей на размышление в заданном лектором направлении. Верный педагогическим принципам К. Д. Ушинского, он был врагом всякой рутины, формализма, догматики в учебном процессе и прекрасно демонстрировал это на уроках педагогики. Прав был М. М. Клевенский — талантливый преподаватель русского языка и литературы школы П. П. Максимовича, много поработавший совместно с Ф. Ф., когда в своих воспоминаниях об Ольденбурге отмечал его качества выдающегося педагога. «Педагогическая профессия, писал М. М. Клевенский, при отсутствии у преподавателя сильного желания работать над собой, итти вперед, способствует очень скоро выработке законченных, навсегда установившихся приемов, переходящих в шаблон и рутину, — как далеко от всего этого было преподавание Ф. Ф. вплоть до последнего дня его пребывания в школе! Он умел постоянно вносить новый материал, подходить к предмету с новых точек зрения, оживлять даже те стороны преподавания, которые могли представиться неподдающимися никаким изменениям. Посещение его уроков было очень интересно и поучительно и для сотоварищей по преподаванию в школе; оно наталкивало на размышления о собственных педагогических приемах, побуждало к тем или иным опытам»¹⁾.

Во многочисленных беседах с воспитанницами школы на педагогические темы (такие беседы проводились еженедельно по субботам) Ф. Ф. выдвигал некоторые теоретические положения и после разбора их указывал на практическое их применение в школе. Такое заботливое

¹⁾ «Вестник воспитания» — год XXV, № 6, стр. 133.

прокладывание троп между педагогической теорией и практикой составляло характерную черту в педагогической деятельности Ф. Ф. Ольденбурга.

Двадцать семь лет преподавания педагогики и психологии, полных настойчивых исканий, обогатили Ф. Ф. Ольденбурга массой знаний, обширным педагогическим опытом, заслуживающим нашего пристального внимания.

Ф. Ф. Ольденбург вынес из своей многолетней педагогической практики убеждение, что художественная литература, особенно наша отечественная, имея огромное познавательное значение вообще, содержит в себе неоценимый педагогический элемент, являясь в известном смысле учителем жизни и средством раскрытия сложного психического проявления личности, процесса формирования взглядов, убеждений, привычек растущего общественного человека.

Он хорошо знал, что художественная литература **не подменяет и не заменяет** систематического курса педагогической теории, а только **облегчает** более полное сознательное и глубокое его изучение.

Он был убежден в том, что использование художественной литературы в целях педагогической подготовки не должно быть **стихийным, а подчинено специфическим задачам педагогики, педагогической проблематике.**

Обильно вводя художественную литературу на первых ступенях педагогической подготовки будущих учительниц, Ф. Ф. Ольденбург тем самым стремился избежать формализма, нормативности в изучении педагогики — того глубокого порока, от которого далеко еще не свободно и наше преподавание этого предмета.

Ф. Ф. широко практиковал, начиная со второго класса, сочинения воспитанниц на педагогические темы по специально подобранным произведениям художественной литературы. Эти сочинения он рассматривал также и как средство развития

педагогического мышления будущих учителей.

В библиотеке Калининского государственного педагогического института сохранились сочинения учениц II-го класса школы П. П. Максимовича, написанные под руководством Ф. Ф. Ольденбурга в ноябре 1906 года на психолого-педагогические темы по произведениям художественной литературы.

Ознакомление с этими сочинениями убеждает нас в огромном положительном значении их в процессе формирования учителя. Будучи лишены возможности (по заданным размерам статьи) привести здесь хотя бы несколько таких сочинений воспитанниц школы, мы ограничиваемся сообщением тем, на которые написаны сочинения, и указанием литературы, которой пользовались писавшие эти сочинения.

1. Ученица **Находкина:** «**Талантливые дети**» (детство Бетховена, Моцарта, Россини, М. И. Глинки, Шекспира, Эдиссона).
2. Ученица **Алексеева З.:** «**Талантливые дети**» (по произведениям Колэ «Детство и юность великих людей», Колокольниковой «Яша», С. Орловского «Фред», Канаева «Замечательный работник»).
3. Ученица **Лашина:** «**Дети с природными недостатками**» (по произвед. Короленко «Слепой музыкант», К. Лукашевич «Злюка», «Брат и сестра», Засодимского «Неразлучники»).
4. Ученица **Малина:** «**Непонятые дети**» (по произведениям Диккенса «Домби и сын», Монгомери «Его не поняли», Нелидовой «Девочка Лида», Скиталец «Вася Артемьев», «Сквозь строй», Юшкевич «Странный мальчик», К. Лукашевич «К свету», «Искра божия»).
5. Ученица **Бычкова:** «**Дети-пасынки**» (по произведениям Гринвуда «Маленький оборвыйш», Засодимского

- «Бабка-Лушка», Ульяновой «Моя новая мама», Этель Тэрнэр «Юные австралийцы»).
6. Ученица **Михайлова**: «**Дети-работники**» (по произведениям Андреева «Петъка на даче», Немировича-Данченко «Федъка рудокоп», «Белый пудель», А. Галагая «В ученье», М. Радлова «Козлочист Ваня», Засодимского «В метель и вьюгу»).
 7. Ученица **Соловьева**: «**Как влияет школа на характер воспитанников**» (по произведениям Амичиса «Дневник школьника», Л. Олькот «Маленькие мужчины», Тальбот «Старшины Вильбайской школы»).
 8. Ученица **Курочкина**: «**Русская школа. Бурса и гимназия**» (по произв. Помяловского «Очерки бурсы», Позднякова «Товарищ», Потапенко «Золотая медаль», С. Либрович «Приготовушки и старшеклассники»).
 9. Ученица **Меркульева**: «**Воспитание в богатой интеллигентной семье**» (по произведениям: Л. Н. Толстого «Детство и отрочество», Анненской «Анна», Авенариуса «Листки из детских воспоминаний», Л. Л. Толстого «Дети Елены», «Яша Поляков»).
 10. Ученица **Кудрявцева**: «**Влияние среды на детей**» (по произведениям Вуда «Семейство Ченнингов», шо Диккенсу «Три дня», Ауэрбаха «Босоножка», Г. Малло «Приключения Рене Мелигана»).
 11. Ученица **Пояркова**: «**Влияние воспитания**» (по произведениям Анненской «Анна», Пеньковой «В гору», Немировича-Данченко «Приемыш отца Веденея», Гарина «Детство Темы», Лялиной «Приключения маленького графа»).
 12. Ученица **Михайлова**: «**Любовь детей к матери**» (по произведениям Амичиса «К матери», Засодимского «Из детских лет», Позднякова «Чудак ли он?», Д. Бэннета «Жаворонок», Аксакова «Детские годы Багрова-внука»).
 13. Ученица **Григорьева**: «**Родители и дети**» (по произведениям Амичиса «К матери», Д. Бэннета «Жаворонок», Додэ «Прекрасная Нивернеза», Короленко «Приемыш», Немирович-Данченко «Приемыш отца Веденея», Спиря «Дитя гор», Серао «Возле ребенка», Засодимского «Дочь угольщика», Амичиса «Дневник школьника»).
 14. Ученица **Кузьмина**: «**Значение детей в жизни взрослых**» (по произведениям Станюковича «Нянька», Д. Эллиота «Золотые кудри», Брэддон «Дети напрокат», Серао «Возле ребенка», Мачтета «Васька горнист», К. Лукашевич «Босоногая команда», Додэ «Прекрасная Нивернеза»).
 15. Ученица **Воробьева**: «**Дети-сироты**» (по произведениям Спиря «Без отца, без матери», Джении Эир «Маленький оборвый», Пресансэ «Без призыва»).
 16. Ученица **Макарова**: «**Крестьянские дети**» (по произведениям Потехина «Крестьянские дети», Тургенева «Бежин луг», Некрасова «Крестьянские дети»).
 17. Ученица **Смирнова М.**: «**Дети по произведениям Л. Н. Толстого**»: «Детство и отрочество», «Война и мир».
 18. Ученица **Митягина**: «**Дети по произведениям Короленко**»: «Ночью», «Приемыш», «Дети подземелья» и «Слепой музыкант».
 19. Ученица **Капустина**: «**Характеристика Сережи из произведения «Детские годы Багрова-внука» Аксакова**».
 20. Ученица **Михайлова**: «**Дети по произведениям Тургенева**»: «Бежин луг», «Накануне», «Дворянское гнездо», «Ася».

21. Ученица Суворова: «Дети по произведениям Достоевского»: «Братья Карамазовы», «Княжна Катя», «Кэлли».
22. Ученица Гладилова: «Дети по рассказам В. Дмитриевой»: «Школьяры», «Марфушка», «Больничный сторож», «Малыш и Жучка», «Баклан».
23. Ученица Турикова М.: «Тема и его товарищи» по произведению Гарина «Детство Темы».
24. Ученица Смирнова: «Дети по произведениям Додэ»: «История одного мальчика», «Прекрасная Нивернеза», «Смерть Дофина», «Последний урок».
25. Ученица Михайлова: «Дети по Диккенсусу»: «Домби и сын», «Крошка Доррит», «Давид Копперфильд».
26. Ученица Майорова А.: «Дети по сказкам Андерсена».

Мы привели только часть тем, на которые ученицами II-го класса школы Максимовича были написаны в 1906 году педагогические сочинения.

По свидетельству б. учениц школы они любили писать сочинения и готовились к беседам по разбору этих сочинений, как к торжественному акту.

Широта этой тематики, многообразие аспектов, подбор авторов и произведений могут быть и иными, если бы мы имели в виду нашу советскую педагогическую школу среднего или высшего типа. Это вытекает и из различия задач, стоящих перед учебными заведениями, но одно несомненно, что принципиальная установка на привлечение материала художественной литературы при изучении педагогики и психологии по мотивам, выдвинутым Ф. Ф. Ольденбургом, исключительно плодотворна в самом лучшем смысле этого слова.

Практическая педагогическая подготовка воспитанниц школы за годы после утверждения ее устава (1882 г.), т. е.

формальной стабилизации всех ее звеньев, проводилась в начальном при школе училище со сроком обучения в 4 года. Все дело руководства педагогической подготовкой со времени прихода на работу в школу Ф. Ф. Ольденбурга (1887 г.) сосредоточилось в его руках.

Не будучи официальным руководителем школы Максимовича, он фактически в силу своего исключительного авторитета с первых лет деятельности в ней был руководителем учебной и воспитательной части. Практическую подготовку к учительской деятельности он ставил на одно из первых мест. Поэтому, естественно, в школе было обращено внимание на наилучшее устройство и оборудование опытной школы. В ней не было никаких излишеств, во всем сказывалась простота. Чистые просторные классы, оборудованные в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями, необходимые наглядные пособия, библиотечка. Но много внимания обращалось на подбор учителей. Среди учителей опытной школы были весьма выдающиеся деятели, внесшие большой вклад в дело подготовки учительниц. Особо необходимо отметить А. М. Бенеманскую, проработавшую в опытной школе с 1877 по 1892 г., и Н. П. Тимофееву, проработавшую учительницей опытной школы с 1903 по 1909 г., после чего она была назначена начальницей школы П. П. Максимовича.

Однако живую душу в педагогическую практику вносил сам Ф. Ф. Ольденбург. Ему удалось внушить воспитанницам первых формирований, что практика в школе является самым ответственным этапом их учения в педагогической школе и смотром их знаний, способностей, прилежания. Этот взгляд на практику прочно укоренился в школе и составил основу хорошей традиции — отдать максимум сил и способностей практике.

Этому импонировало большое внимание практической подготовке Ф. Ф. Под его руководством разрабатывались конспекты

уроков, он присутствовал почти на всех (за ничтожным исключением) уроках практиканток, он ежедневно участвовал в обсуждении этих уроков.

В обсуждении планов, конспектов и данных уроков он делал такие обсуждения-собеседования исключительно ценными, обогащающими будущих учительниц. Своим авторитетом и превосходством знающего перед незнающими он не подавлял воспитанниц, стремился всеми способами пробудить у них самостоятельную мысль.

Обширная переписка Ф. Ф. Ольденбурга с окончившими школу свидетельствовала о прочных, основанных на любви к педагогическому делу связях, о близости его к потребностям народных учительниц. Со смертью Ф. Ф. Ольденбурга в 1914 году связана большая утрата для учительской школы. Она не нашла достойного преемника и если продолжала работать хорошо и в последние годы, то главным образом в силу хорошей инерции.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА В ШКОЛЕ.

Большое место в жизни школы, как закрытого женского учебного заведения, заняли внеклассные занятия, особенно во второй половине ее 50-летнего существования. Если первые годы — время неустроенности, отсутствия опыта, материальной необеспеченности было временем робких исканий, то последние 20—25 лет ознаменовались в школе содержательной внутришкольной внеклассной работой.

Этому благоприятствовал взгляд на дело руководителей школы. Прежде всего в внутренней организации жизни воспитанниц, большинство из которых были стипендии и жили при школе, не было полицейского надзора воспитательниц, и отношения воспитательниц с воспитанницами строились на разумных гуманных основаниях, не исключающих требовательности и ответственности.

Много времени было занято беседами преподавателей школы, воспитателей с ученицами. Такое близкое и интимное частое общение педагогов с воспитанницами считалось со времени основания школы крайне желательным. Эти собеседования дополнялись организацией внеклассного чтения, занявшего с течением времени очень большое место. Школа имела сравнительно большую библиотеку, насчитывающую в 1914 году 18000 томов. Мы уже указывали, как хорошо было организовано самодеятельное литературное творчество воспитанниц через ученические литературные журналы.

Следует отметить, что руководители школы (ни в далеком прошлом П. П. Максимович, ни Ф. Ф. Ольденбург) не разделяли официальных установок и взглядов министерства народного просвещения на аскетический образ жизни будущих учительниц.

В школе, начиная с 90-х годов, все чаще устраивались праздники, вечера; с особенной тщательностью проводится подготовка к ним. А с постройкой второго учебного корпуса, в котором имеется великолепный актовый зал, устраиваются спектакли. Несмотря на множество хлопот, связанных с получением разрешения и утверждением программы у директора народных училищ, концерты, вечера, спектакли устраивались часто.

Отдельные школьные вечера проводятся совместно с мужскими учебными заведениями города (семинария, гимназия). В школе был хор, заслуженно пользовавшийся в городе большой известностью.

На школьных вечерах воспитанницами приобретались навыки организации и проведения внешкольных мероприятий в начальных народных училищах и вообще в условиях деревенской жизни. Они учились организации импровизированного хора, узнавали много игр, с применением которых можно было развивать самодеятельные развлечения в массовом плане. Все эти знания и умения приобретались на собственном опыте.

Начиная с 1899 года, незначительная часть (4 чел.) учениц старших классов вовлекается в нелегальный кружок, сформированный из воспитанников Тверской духовной семинарии и ставивший своей

ближайшей задачей ознакомление с основами марксизма путем докладов, коллективного чтения и обсуждения злободневных вопросов, связанных с этой темой. Среди упомянутой четверки «максимовок» была и всеми уважаемая Анна Степановна Кудряшова, много лет по окончании школы, проработавшая в ней в качестве преподавательницы, а затем и в педагогическом институте в качестве директора и научно-библиографического сотрудника институтской библиотеки.

Содержанием таких занятий кружка на первое время было чтение статей в журналах «Жизнь», «Образование» и собеседования по прочитанному. Позже, в 1903—1904 гг., более значительная группа «максимовок», работающая учительницами в Тверском уезде, обединялась членом Тверского комитета РСДРП Дьяковым Михаилом Александровичем. «Часто, — вспоминает Анна Степановна Кудряшова, — мы, приезжая в Тверь, собирались на квартире у Михаила Александровича Дьякова (член комитета СДРП в Твери) для чтения «Искры», получавшейся из-за границы».

Ленинские призывы к российскому учителству попадали в среду воспитанниц Тверской учительской школы и находили там отзвук. Постепенно некоторые из них выходили на путь революционной борьбы. В этой работе мы не ставили задачей освещение вопроса участия учителства Тверской губернии или какой-либо его части в революционном движении и если указываем на участие воспитанниц в нелегальных кружках учащейся молодежи, то только для того, чтобы отметить идеинные влияния, формировавшие общественное сознание учителей. Школа регулярно ежегодно организовывала дальние экскурсии, пополнявшие знания и кругозор воспитанниц. Среди них отмечаются многократные экскурсии в Москву, на озеро «Селигер» и др. Это стало хорошей традицией в школе.

УЧЕБНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ШКОЛЫ.

1. Библиотека.

Школьная библиотека систематически пополнялась со времени основания школы. В 1914 году в библиотеке насчитывалось 6000 томов в ученическом отделе и 12000 томов — в педагогическом отделе (фонд справочно-педагогического бюро). Эта библиотека послужила солидным фундаментом для создания библиотеки педагогического института.

2. Физический кабинет.

Физический кабинет в школе Максимовича создан в 1875 году. По оборудованию первое время был бедным, но с ростом бюджета школы, с ростом ассигнований на учебное оборудование постепенно пополнялся. К 1914 году он был значительно расширен и был обычным для средних учебных заведений.

3. Биологический кабинет.

Биологический кабинет организован значительно позже — в 900-х годах, но пополнялся оборудованием и различными экспонатами значительно быстрее, и к 1914 году он был значительно богаче других средних учебных заведений города.

4. Химическая лаборатория.

При распространении с давних времен в сферах министерства народного просвещения отрицательном отношении к естественным наукам преподавание их в средних учебных заведениях (за исключением технических) было крайне ограничено по содержанию и несовершенно в методическом отношении. Особенно это сказывалось в гимназиях. Школа П. П. Максимовича давала фактически широкий круг знаний по химии с большим количеством лабораторных работ. Этому способствовало наличие в школе специальной химической лаборатории.

5. Метеорологическая станция.

Метеорологическая станция устроена при школе Максимовича губернской земской управой в 1902 году. С этого года начались при школе систематические метеорологические наблюдения воспитанницами под руководством преподавателей.

УЧАЩИЕСЯ. ¹⁾

Прием и выпуск окончивших школу.

Учебные годы	Всего учениц	Из них		Допущено к вступ. экз.	Поступило	Оkońчило курс
		приходящих	живущих			
1872 — 1873	60	25	35	—	—	—
1882 — 1883	125	19	106	57	36	13
1892 — 1893	170	41	129	66	32	31
1902 — 1903	216	8	208	100	40	39
1912 — 1913	222	2	220	180	43	36

Всего за время с 1873 по 1913 год школа выпустила 995 учительниц, а до 1918—1200 учительниц. Из приведенной таблицы видно, как от десятилетия к десятилетию возрастало число учащихся и оканчивающих школу, как возрастало количество желающих поступить в школу сравнительно с возможностями приема.

Представляет интерес социальный состав учащихся.

Если в первые годы существования школы среди учениц преобладали дочери дворян, чиновников и лиц духовного звания, то в последующее время происходит процесс вытеснения их дочерьми крестьян. Вот некоторые сведения о сословном составе уч-ся

Сословия	1885 г.	1895 г.	1908 г.
Дочери дворян и чиновников	29	42	6
» лиц духовного звания	66	46	6
» купцов и мещан	23	40	50
» крестьян и солдат	39	36	119
» сельских учителей и фельдшеров	—	—	20

Стипендиальное обеспечение.

	1890 г.	1900 г.	1910 г.	1914 г.
Всего стипендиаток	54	93	131	135
Всего учениц	171	203	204	226
Прод. стипендиаток	31,5	45,8	64,2	60,0

В абсолютном большинстве это были стипендии губернского и уездного земства и около 7 проц.—стипендии частных лиц. Размер стипендии в начале, до 1908 года—75 руб., позже—90 руб. в год.

Стипендиальное обеспечение 2/3 учащихся школы в более поздний период содействовало привлечению в школу детей беднейших крестьян, так как открывало фактическую возможность учиться.

РОСТ ШКОЛЬНОГО БЮДЖЕТА.

Первые годы своего существования школа П. П. Максимовича существовала на средства ее учредителя. Однако уже с 1872 года Тверское губернское земство выдавало школе ежегодные субсидии, раз-

мер которых возрастал с каждым годом. В 1872 году эта субсидия была определена в 1000 руб. Во все последующие годы она возрастала на 1000 руб. ежегодно. С 1882 года, с переходом в полное ведение земства, школа имела определенный, твердо планируемый бюджет, размер которого определялся в 1914 г. в 57000 руб. Кроме того, земством производились разовые вложения крупных денежных сумм на достройку и расширение учебных помещений, опытной школы. В частности на строительство II-го учебного корпуса, завершенного в 1911 году, израсходовано 115695 рублей.

1) Составлено по материалам докладов губ. земской управы Тверскому земскому собранию.

Обозревая полувековой путь, пройденный учительской школой П. П. Максимовича, и отмечая многое положительного в ее работе, поучительного для нас, мы далеки от ее идеализации, от признания за благо всего, что в ней было. Многое в работе школы было обусловлено обстоятельствами времени. Совершенно понятно, что принципиально по-иному ставились тогда, в сравнении с нашим временем, задачи воспитания и образования в школе и не только представителями «казенной», правительенного курса педагогики, но и деятелем либерально-земской ориентации. И это находило непосредственное отражение в подготовке учителей. Иной взгляд был у руководителей учебно-воспитательного дела учительской школы на наш народ, его потребности, на его общественную жизнь и борьбу за лучшее будущее. По-иному, чем это делается у нас, высказывались в школе взгляды на моральный облик учителя, на то, носителем каких нравственных качеств должен быть учитель.

Это положительное мы видим в системе, в организации и методике учебной и воспитательной работы в педагогической школе.

Показом положительных сторон, моментов, фактов в жизни и деятельности учительской школы П. П. Максимовича мы не хотели бы превратить ее в своеобразную портретную галерею и не зовем к восторженно-немому созерцанию какого-то застывшего островка из педагогического мира.

Нет. Наследие школы — это живое дело живых людей, представленное во многочисленных уголках Калининской области и далеко за ее пределами — всюду, куда прошли «максимовки».

Любовь к педагогическому делу, настойчивость в труде, любовь к детям, глубокая вера в их творческие силы, нетерпимое отношение к формализму, к рутине в педагогической деятельности, умение самостоятельно работать, хорошее владение техникой педагогического труда — вот те «дары», с которыми отправляла женская учительская школа П. П. Максимовича своих воспитанниц в ответствен-

ный путь служения народу в специфически профессиональной форме — училиства.

Разбросанные в разных областях и районах, они в большинстве своем, воспользовавшись по-деловому широкими возможностями в нашей стране после Октябрьской социалистической революции, очно или заочно получили высшее педагогическое образование и, вооруженные большим опытом, работают в качестве руководителей отделов народного образования, школьных инспекторов, директоров школ, сотрудников институтов усовершенствования учителей.

Среди них пользуются широкой известностью в кругу работников педагогического труда Александра Васильевна **Фомичева** — заведующая Калининским городским отделом народного образования; Антонина Сергеевна **Машкова** — директор Калининского областного Дома учителя; **Лашина Елена Матвеевна** — председатель обкома союза учителей начальной и средней школы; **Матвеева Елена Матвеевна** — научный сотрудник Калининского института усовершенствования учителей; **Зеленева Александра Петровна** — сотрудник библиотеки Калининского пединститута, проработавшая в нем 25 лет; **Соколова Серафима Александровна**. Выдающиеся учительницы: **Преображенская Мария Николаевна**, **Колобкова Анна Федоровна**, **Соколова Ольга Евстафьевна**, **Виноградова Софья Сергеевна**.

Нельзя не отметить многолетнюю плодотворную работу в высших учебных заведениях некоторых преподавателей этой школы.

К числу таких деятелей относятся: **Мария Федоровна Савина** — кандидат геологических наук, доцент кафедры физической географии Калининского государственного педагогического института; **Анна Степановна Куряшова** — ученый библиограф библиотеки этого же института; доцент кафедры физики **Леонид Васильевич Кандауров**.

Таков в кратких чертах путь, пройденный женской учительской школой П. П. Максимовича.

Приложение № 1.

На подлинном написано. Утверждаю. Попечитель Московского учебного округа:
граф Капнист. Мая 27 дня 1882 г.

УСТАВ ТВЕРСКОЙ ЖЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ПАВЛА ПАВЛОВИЧА МАКСИМОВИЧА.

I. Общие положения.

1) Тверская женская учительская школа П. П. Максимовича имеет целью доставить педагогическое образование девицам православного исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах.

2) Для практических упражнений воспитанницы школы в преподавании состоит при школе начальное училище.

3) Школа и начальное при ней училище состоят в ведении местного попечителя учебного округа.

4) Школа и начальное при ней училище содержатся на средства Тверского губернского земства, причем могут быть принимаемы субсидии от различных учреждений и лиц, желающих оказать содействие школе.

5) В школе допускаются к обучению стипендиантки земства, равно как сельских обществ и других учреждений и своеокаштные воспитанницы.

6) Курс учения в школе пятилетний, по одному году в классе. Впрочем, по усмотрению педагогического совета школы воспитанницы оной могут быть оставлены на повторительный курс.

7) Школа состоит из пяти классов: приготовительного, первого, второго, третьего и четвертого. В случае надобности могут быть открываемы параллельные классы.

II. Состав школы.

8) При школе находятся советы: а) попечительный—для заведования хозяйственной частью и вообще для ближайшего содействия успешному развитию школы; б) педагогический—для разрешения вопросов, относящихся до учебной и воспитательной части.

9) Учредитель школы есть почетный попечитель; он председательствует в попечительном совете и вообще заботится о

благосостоянии заведения. В случае смерти учредителя школы или отказа его от своей должности почетный попечитель избирается г. з. собранием на три года из лиц, хорошо знакомых с педагогическим делом, и утверждается в этой должности попечителем учебного округа.

10) Непосредственное управление школой и начальным при ней училищем вверяется начальнице школы.

11) Начальница избирается попечительным советом и утверждается попечителем учебного округа. Она должна иметь звание домашней наставницы или домашней учительницы.

12) Законоучитель, наставники, наставницы и надзирательницы, как самой школы, так и состоящего при ней начального училища, избираются попечительным советом из лиц, имеющих надлежащие свидетельства; законоучитель—по предварительному соглашении с епархиальным начальством; наставники и надзирательницы, избранные попечительным советом школы, утверждаются в должности попечителем учебного округа.

Примечание. Законоучитель и наставники школы избираются преимущественно из лиц, получивших высшее образование.

13. Учителя рисования, чистописания и пения, а также лица, преподающие гимнастику и рукоделие, определяются попечительным советом школы.

Примечание. Исполнение обязанностей этих лиц может быть возложено на наставников и надзирательниц или же на учительниц начального училища.

III. Попечительный совет школы.

14) Попечительный совет состоит, под председательством почетного попечителя ее, из следующих лиц: директора народных училищ Тверской губ., председателя

или члена губ. управы по ее выбору, члена, избранного губернским собранием на три года, и начальницы школы. В случае надобности могут быть приглашаемы с совещательным голосом члены педагогического совета. В отсутствие почетного попечителя председательствует в попечительном совете уполномоченный от губ. управы.

15) Права и обязанности попечительского совета следующие: 1) выбор начальницы, законоучителя, преподавательниц, надзирательниц и учительницы начального училища; 2) изыскание средств к материальному улучшению школы; 3) составление ежегодно проекта сметы расходов по школе, внесение его на утверждение губ. зем. собрания и составление отчета губ. зем. собранию; 4) определение жалования начальнице и прочим должностным лицам; 5) наблюдение вообще за ведением хозяйства школы; 6) определение размера платы за содержание в школе воспитанниц; 7) уменьшение платы за содержание и избавление от нее недостаточных лиц в пределах сметы; 8) попечение вообще об установлении и постоянном сохранении в школе надлежащего порядка и благоустройства; 9) доставление мест вышедшим из школы ученицам и попечение о тех, которые почему-либо не успели получить места.

16) Для письмоводства при попечительском совете состоит секретарь, избираемый советом из числа его членов или членов педагогического совета.

17) Дела в педагогическом совете решаются по большинству голосов; в случае равенства их мнение председателя дает перевес.

IV. Педагогический совет школы.

18) Педагогический совет школы состоит под председательством директора народных училищ Тверской губ. из начальницы, законоучителя школы и законоучителя начального училища (если таковым состоит отдельное лицо), наставников, наставниц, надзирательниц и учительницы начального училища.

Примечание. Когда учредитель школы присутствует в педагогическом совете, то

ему принадлежит право председательствовать в таком заседании.

19) Ведению и окончательному решению педагогического совета подлежат: а) прием желающих поступить в школу и увольнение из нее воспитанниц, перевод воспитанниц из одного класса в другой; б) удостоение учениц, окончивших курс, свидетельства об окончании полного курса школы; в) выбор руководств и учебных пособий в пределах сметы из книг, одобренных ученым комитетом министерства народного просвещения или духовным ведомством по принадлежности; г) назначение к выписке книг для учениц и для библиотеки из числа одобренных ученым комитетом министерства народного просвещения; д) изыскание мер вообще, которые могут служить к благоустройству и успехом заведения в учебно-воспитательном отношении. Что же касается изменения программ преподавания, то вопросы эти по обсуждении в педагогическом совете школы представляются на окончательное утверждение попечителя учебного округа. Свидетельства, упоминаемые в п. б) сей статьи, дают права учительницы начального училища.

20) Выпускной экзамен производится экзаменационной комиссией, состоящей под председательством директора народных училищ или лица, заменяющего его.

21) Дела в педагогическом совете школы решаются по большинству голосов; при равенстве их мнение председателя имеет перевес.

V. Учащиеся.

22) В школу принимаются девицы всех сословий православного вероисповедания; в младший класс и подготовительный — не моложе 13 и не старше 17 лет.

23) Прием в младшие три класса школы допускается с 7 по 17 августа; в исключительных случаях допускается прием и среди учебного года, но с условием, чтобы желающие поступить знали все пройденное в соответствующем классе.

VI. Учебно-воспитательная часть.

24) В школе преподаются по программам, утвержденным попечителем учебного округа, следующие предметы: закон божий, педагогика, русский и церковнославянский языки, арифметика, геометрия, линейное черчение, рисование, краткая всеобщая и, более подробно, русская история, краткая, всеобщая и, более подробно, русская география, естественная история, физика, чистописание и пение. Сверх того, воспитанницы обязательно обучаются рукоделием и, по мере возможности, гимнастике.

25) В начальном училище, состоящем при школе, преподаются следующие предметы: закон божий, чтение и письмо по русски, понятие о частях речи и частях предложения, церковно-славянское чтение, арифметика и пение по курсу на-

чальных училищ министерства народного просвещения.

26) Подробные правила о порядке внутреннего управления, о надзоре за воспитанницами как живущими в школе, так и приходящими, об объеме и методах преподавания учебных предметов, о занятиях рукоделием и о практических занятиях учениц старшего класса по преподаванию в начальном училище составляются предварительно в педагогическом совете школы и представляются на утверждение попечителя учебного округа.

27) Воспитанницы, живущие в школе, находятся под надзором начальницы и воспитательниц, число которых определяется попечительским советом по указанию педагогического совета. Надзирательницы обязаны иметь уроки в каком-либо из классов школы.

Приложение № 2.

ТВЕРСКАЯ ЖЕНСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ ШКОЛА им. П. П. МАКСИМОВИЧА. (По данным на 1914 г. ¹⁾).

I. Личный состав.

а) Начальницы школы: Н. И. Свенцова (1871—1872 гг.), Л. Н. Златовратская—временно (1873—1874 гг.), Н. П. Дьяконова (1874—1887 гг.), Е. И. Свешникова (1888—1905 гг.), О. В. Берви (1907—1909 гг.), П. Н. Тимофеева (с 1909 г. до настоящего времени).

б) Помощн. начальницы школы: О. Ю. Федорова (с 1907 г., когда была учреждена должность, по настоящее время).

в) Педагоги школы: А. Н. Робер (со времени учреждения школы до смерти—

28-III 1880 г.), Ф. Ф. Резенер (1880—1881 гг.), Н. Я. Большаков (1883—1885 гг.), Ф. Ф. Ольденбург (с 1887 г. по настоящее время).

г) Преподаватели русского языка: *Л. П.*

1) в старших классах: А. П. Тихвинский (1872—1877—1878 гг.), И. Ф. Петропавловский (1872—1876 гг.), К. В. Чернышев (1877—1878 гг.), Е. И. Воскресенский (1879—1887 гг.), И. А. Бойчевский (1888—1898 гг.), Ф. Ст. Климко (1899—1901 гг.), А. М. Суворовский (1902—1903 гг.), Н. А. Кун (1903—1905 гг.), М. М. Клевенский (1905 г. и по настоящее время), 2) в младших классах: первые годы те же и затем М. А. Колесова—гражд. Соколова (1876—1882 гг.), Е. И. Лебедева (1877—1890 гг.), М. М. Великанов (1882—1891 гг.), Ю. Н. Сиротинина (1890—1891 гг.), М. Г. Лопатина (1891—1892 гг.), Ю. С. Качковская (1898—1899 гг.), Е. К. Флерова (1900—1905 гг.) и М. И. Вышинская (с 1893 г. до наст. времени).

д) Преподаватели математики: инсп. пар. уч. А. И. Дружинин (1871—

1) Сведений за первое время существования школы не сохранилось в делах управы. В главной своей части печатаемые данные взяты из отчетов школы губ. управе и попеч. учебн. округа; за первые же годы они пополнялись на основании указаний отдельных лиц, состоявших преподавателями школы того времени, вследствие чего возможны некоторые неточности. Кроме своих прямых обязанностей начальница и педагоги школ преподавали отд. предметы в школе, при отсутствии преподавателей всегда брали их уроки. Последнее в особенности имело место первые годы существования школы.

1872 гг.), М. Е. Зборомирская (1872—1875 гг.), Н. И. Куро (1874 г.), А. С. Тюлелеев (1874 — 1875 гг.), затем — 1) в старших классах: М. И. Коренев (1877 — 1878 гг.), Ф. А. Десятовский (1880—1887 гг.), А. И. Кузьмин (1887 — 1891 гг.), полковн. Н. А. Стратилатов (1891 г.), А. В. Казаков (1891 — 1892 гг.), В. В. Мурашев (1893—1896 гг.), В. Э. Окорокова (1896—1897 гг.), В. Н. Платонова, урожд. Павлова (1897—1902 гг.), Н. Г. Плеханова (1902—1904 гг.), М. И. Модестова (с 1904 г. до наст. времени). 2) в младших: В. И. Добронравова (1878 — 1879 гг.), Е. Г. Лопатина (1879—1882 гг.), В. Р. Чуди (1882—1886 гг.), М. И. Модестова (с 1887 по 1904 г., когда перешла в старшие классы), М. П. Спасская (1904 — 1906 гг.), Е. И. Яковлева (с 1906 г. до наст. времени).

е) Преподаватели физиологии и гигиены: М. И. Петрункевич (1880—1884 гг.), Н. П. Шуенинов (1884—1889 гг.), Б. Б. Костылев (1889—1891 гг.), С. И. Сухоручкин (1894—1895 гг.), А. И. Полотебнов (1895—1900 гг.), В. Н. Павлов (1900—1902 гг.), М. П. Потемкин (1902 г.), Б. Н. Черно-Шварц (с 1907 г. до наст. врем.).

ж) Преподав. физики, географ., естеств. истории: С. А. Алексеев—естеств. ист. (1872—1873 гг.), Н. Г. Темяшев—географию (1874—1875 гг.), Н. И. Розов—физику (1876—1883 гг.), А. П. Павлов — геогр., ест. ист. (1878 — 1880 гг.), В. И. Гулевич—геогр. (1880 г.), Н. Е. Голубинец—ест. ист. (1880—1881 гг.), Л. Н. Колаковский—геогр., ест. ист., а затем физику и географию (1881—1907 гг.), О. Ю. Федорова—ест. ист. (1887—1907 гг., когда перешла в помощн. начальн.), Е. Н. Глазунова—геогр. в младш. кл. (1903—1906 гг.), М. П. Корсакова—ест. ист. (1906—1908 гг.), Е. К. Флерова—геогр. в младш. классах (1906 г. до наст. врем.), В. Я. Масленников—физику и геогр. в старш. кл. (1907—1908 г.), Л. В. Кандауров—этые же предметы (с 1908 г. до наст. вр.), М. В. Виноградова—физику в 3-м классе (с 1907 г. до наст. времени).

з) Преподаватели истории: Е. И. Покровская (1872 г.), Е. Я. Корсакова (1871 г.), А. Н. Максимович (1873—1874 гг.), И. А. Иванов (1876—1877 гг.), В. П. Морошкин (1877—1878 гг.), затем в старших классах: В. И. Колесов (1879—1907 гг.), В. А. Москвин (с 1907 г. до наст. вр.), в младших: О. А. Дистерло (1882—1908 гг.), Н. Н. Огнева (1907—1908 гг.), А. Ф. Дагаева (с 1909 г. до наст. времени).

и) Преподаватели пения и скрипки: С. П. Сыромахин (1880 г.), А. О. Шиндельяр (1881—1884 гг.), Т. Э. Пфинкстен (1884—1893 гг.), Ф. Ф. Лашек (с 1894 г. до наст. времени).

к) Преподаватели рисования и чистописания: Н. И. Соболев (1875—1876 гг.), А. Н. Колесанов (1876—1888 гг.), С. В. Ожожок-Ожданов (1889—1893 гг.), Н. И. Повале-Швейковская (1893 — 1897 гг.), О. Н. Глазунова (с 1898 г. до наст. времени).

л) Фельдшерицы, преп. гимнастики: Е. Е. Стукалич—фельд. (1893—1908 гг.), М. А. Альбицкая—преп. гимнастики (1905—1907 гг.), М. Ф. Кудрявцева—фельд. (с 1908 г. до наст. вр.).

м) Надзорительницами за редкими исключениями являются преподавательницы и без исключения фельдшерицы школы.

н) Учительницы нормальной школы: первая учительница Чистова (— 1877 гг.), А. М. Бенеманская (1877—1892 гг.), П. Е. Грешищева (1884—1889 гг.), Е. И. Яковлева (с 1889 г. до 1906 г., когда перешла в преподават. арифм. уч. шк., с этого времени только некоторые предметы и отд. уроки), Н. П. Модестова (1892—1893 гг.), В. Э. Окорокова (1893—1900 гг.), Н. М. Шишкова (1899—1904 гг.), М. М. Митягина (1898—1903 гг.), М. Е. Глухарева (1901—1903 гг.), П. И. Метелкина (1902—1904 гг.), Н. Н. Тимофеева (1903—1909 гг., когда перешла в начальницы школы), С. А. Сироткина (1906—1907 гг.), Т. Н. Лебедева (с 1907 г. до наст. времени), Ю. Л. Серебренникова (с 1907 г. до наст. вр.), А. Н. Скобникова (с 1902 г. до наст. времени).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ДР. ИСТОЧНИКИ.

1. «Сборник материалов для истории Тверского губ. земства», том II.
2. «Материалы для истории Тверского губ. земства», том VIII.
3. «Отчет о первом съезде учительниц-семинарок земской учительской школы П. П. Максимовича в Твери», 1883 год, 7—17 августа. Составил руководитель съезда Д. Тихомиров. 1883 г. С.-Петербург.
4. «Доклады Тверской губернской земской управы губернским земским съездам».
5. Отчеты о деятельности Тверского общественно-педагогического кружка за время с 1907 по 1914 год.
6. А. Ф. Селиванов «П. П. Максимович, основатель Тверской земской учительской школы» СПБ, 1901 г.
7. «Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии». Составлен Б. Б. Веселовским. Тверь, 1914 г.
8. В. Покровский — «Павел Павлович Максимович», в ж. «Русская школа» № 9 за 1892 год.
9. Д. Д. Семенов — «Павел Павлович Максимович», в ж. «Образование» № 11 за 1892 г.
10. М. Клевенский — «Ф. Ф. Ольденбург», в журнале «Вестник воспитания», год XXV, № 6, стр. 132—137.
11. Н. В. Чехов — «Федор Федорович Ольденбург», журнал «Русская школа» № 9—10 за 1914 год.
12. Шмелева — «Федор Федорович Ольденбург», ж. «Учитель и школа» № 15—16 за 1914 г.
13. Я. Душечкин — «Федор Федорович Ольденбург», ж. «Учитель и школа» № 13—14 за 1914 г.
14. А. Корнилов — «Воспоминания о юности Федора Федоровича Ольденбурга», ж. «Русская мысль», книга VIII за 1916 г.
15. Г. Фальборк — «Федор Федорович Ольденбург», журнал «Школа и жизнь» № 34 за 1914 г.
16. Н. В. Чехов — «Федор Федорович Ольденбург», ж. «Народный учитель» № 34 за 1912 г.
17. И. Суходеев — «Памяти Федора Федоровича Ольденбурга», журнал «Народный учитель» № 26—27 за 1914 год.
18. Е. Звягинцев — «Ф. Ф. Ольденбург», в газете «Русские ведомости» № 176 за 1-е августа 1914 года.
19. Сборник сочинений по литературе учениц 11-го класса женской учительской школы П. П. Максимовича, написанных в 1903 году. (Материалы хранятся в библиотеке Калининского пединститута).
20. Сборник сочинений учениц II-го класса женской учительской школы, написанных на психолого-педагогические темы по произведениям художественной литературы в 1906 г.
21. Записки по педагогике и основам методик, составленные начальницей школы и преподават. педагогики Н. П. Дьяконовой.
22. Программы школьных вечеров устраиваемых воспитанницами школы и утвержденных администрацией школы.